

Прадедущка Лу сказал:

— Он замолчал не потому, что я его заткнул, а потому, что не хотел раздувать скандал!

Если бы Чжао Чэнлай действительно устроил сцену, прадедущка Лу лишь бы презрительно фыркнул — ибо поступил бы тот крайне глупо. Такой конфликт, ставший достоянием общественности, даже будь он прав, вызвал бы недовольство и сверху, и снизу.

Однако он сдержался, и хоть в речах его сквозила издёвка, по крайней мере внешне он проявлял к старику «уважение». Такой прожжённый тип явно давно болтался в компаниях, и поймать его на чём-то было бы трудно.

— Вода слишком чистая — рыба не водится. Повзрослев и войдя в компанию, понимаешь — такие вещи неизбежны.

Прадедущка Лу улыбнулся:

— Сяо Ли тоже вырос.

Лу Ли кивнул.

Прадедущка Лу и Лу Ли дошли до парковки, где их уже поджидал Цзинь Минчунь.

Тот не знал статуса прадедущки Лу — Лу Сюэцин не сказал.

Однако Цзинь Минчунь знал, что Лу Сюэцин глубоко уважает этого старика, и... он заметил, что Лу Ли явно близок с ним!

Он вспомнил, как Лу Сюэцин тогда поехал на телевидение — после звонка от деда.

Лу Ли называл прадедущку Лу «прадедущкой»... Если Лу Сюэцин был его отцом или дядей, то всё сходилось...

Прадедущка Лу слегка сбавил улыбку:

— Почему он ещё не пришёл?

Цзинь Минчунь осторожно улыбнулся:

— Ещё минут двадцать. Господин Лу велел мне подождать здесь, чтобы вы не томились впустую.

Прадедущка Лу нахмурился:

— Сказал — к шести тридцати закончит, а сам время выжимает? Уже шесть десять, а ведь доехать, билеты купить — всё время нужно!

Цзинь Минчунь поспешно ответил:

— Господин Лу уже поручил мне купить три билета, все рядом, да ещё и в центре зала.

Слишком близко — неудобно, слишком далеко — плохо видно, а центр — в самый раз.

Прадедущка Лу умолк, но в машину с Лу Ли не пошёл, а принялся ворчать:

— Вечно твой отец так — любит до последнего тянуть.

Лу Ли слегка покраснел:

— Прадедушка...

Цзинь Минчунь склонил голову ещё ниже — в душе у него бушевала буря! Лу Сюцзин и Лу Ли — отец и сын! Хоть догадки и были, но... такое даже в голову не приходило!

Когда он впервые увидел, как Лу Сюцзин разговаривает с Лу Ли в компании, тот так его отбрил, что Лу Ли аж в Хэндянь смотался и несколько месяцев в массовке отпахал.

Цзинь Минчунь, давно в индустрии, прекрасно знал, каков труд статиста. Все эти слухи, включая последующие горячие запросы... Лу Сюцзин и к собственному ребёнку был беспощаден!

Прадедушка Лу, конечно, намеренно сказал это при Цзинь Минчуне. Тот везёт их в кино — что же, всю дорогу молчать? По его мнению, люди из окружения Лу Сюцзина должны знать о статусе Лу Ли. Он верил, что Лу Сюцзин сумеет придержать язык подчинённым, но если те будут в курсе, то в будущем Лу Ли обретёт опору.

Прадедушка Лу так и стоял у машины, болтая с Лу Ли о житейском, а Цзинь Минчунь рядом старался сделать своё присутствие как можно менее заметным!

Прадедушка Лу как бы невзначай обмолвился о пари с Лу Сюцзином, а потом словно случайно упомянул, как сегодня Чжао Чэнлай приставал к Лу Ли.

В душе Цзинь Минчуня поднялась буря. Он стал личным ассистентом Лу Сюцзина неспроста. В работе у того был чёткий порядок, но характер его оставался загадочным и переменчивым. Теперь прадедушка Лу явно намекал — присмотри за Лу Ли. И конечно, он должен был помочь! Разве бывает вражда между отцом и сыном? Но если он станет помогать, то впредь в разговорах с Лу Сюцзином придётся взвешивать каждое слово, действовать незаметно. Очевидно, Лу Сюцзин сейчас с Лу Ли в «противостоянии» — одно неловкое движение, и сам станешь мишенью...

Вскоре подошёл Лу Сюцзин. На парковку въехала ещё одна машина, но та была далеко, да и темнота скрывала их от посторонних глаз.

— Сюцзин, — позвал прадедушка Лу.

Лу Сюцзин был всё в том же рабочем костюме. Прадедушка Лу нахмурился и ткнул в него тростью:

— Переоденься.

— Дедушка...

Прадедушка Лу сказал:

— К чему так официально? Мы в кино идём, отдыхать, а ты...

Лу Сюцзин ответил:

— Уже шесть тридцать. Если сейчас не выедем, пропустим начало фильма.

Прадедущка Лу тут же бросил на него сердитый взгляд — явно вспомнив, что Лу Сюцзин время выжимает. Дорога, конечно, минут двадцать, но переодеться за десять Лу Сюцзин не успеет. В «Кайсе» у него наверняка есть временное жильё, но туда-обратно за десять минут не управиться. Значит, ехать надо сейчас.

Цзинь Минчунь открыл дверь и пригласил их войти.

Прадедущка Лу велел Лу Сюцзину и Лу Ли сесть сзади вместе с ним. Лу Сюцзин не возражал — прадедущка сидел посередине.

Цзинь Минчунь устроился за рулём, завёл машину и украдкой принялся наблюдать за задним сиденьем через зеркальце.

Прадедущка Лу, казалось, был не в духе:

— Я оделся попроще, Сяо Ли тоже, а ты — как паршивая овца, всё стадо портишь.

Лу Сюцзин: ...

— Купишь Сяо Ли чего перекусить в кино. Вижу я, как ваша компания с сотрудниками обращается! Мы с Сяо Ли в столовой поели, а тут какой-то выскочил — и давай нас честить!

Чжао Чэнлай, конечно, не матерился — тем более в адрес прадедущки.

Лу Сюцзин понимал — дед жалуется. И соглашаться неловко, и отмалчиваться нельзя. Люди в «Кайсе» не дураки, и ясно, что прадедущка сгущает краски, да и задевали наверняка только Лу Ли. Но он всё же нахмурился:

— Кто вас расстроил?

Прадедущка Лу холодно усмехнулся:

— Что за руководитель новичков у вас там? Сяо Ли картой заплатил, со мной пообедал — и ещё выслушивать должен? Это ведь не бесплатная еда! Да будь она и бесплатной — я, дед председателя «Кайсы», разве поесть не могу?

Если бы Чжао Чэнлай знал, что он дед Лу Сюцзина, тот бы и нос не сунул.

Лу Сюцзин, едва слышав, уже догадался — Чжао Чэнлай. А теперь, когда прадедущка высказался так прямо, он обозначил позицию:

— В течение трёх лет он из «Кайсы» вылетит.

Цзинь Минчунь снова глянул в зеркальце: Лу Сюцзин был серьёзен, а Лу Ли опустил голову. Лу Сюцзин обычно строил долгосрочные планы, но так прямо объяснить свои намерения — впервые. Что ж, родные — дело другое.

— Сяо Ли ещё не скоро из вашей компании уйдёт, а эти три года... — он сделал паузу. — В «Кайсе» только один руководитель новичков?

— Пока что он до Лу Ли не доберётся.

— Тогда мне любопытно: раз не доберётся, как же он осмелился прямо прийти и приставать?

Лу Сюцзин понимал: дед хочет, чтобы он тут же за Лу Ли вступился.

— Дедушка, сейчас у меня нет повода.

Если не раскрывать статус прадедушки и Лу Ли, то как председатель он не может вмешиваться в такие мелочи — Чжао Чэнлай заподозрит неладное. Но Лу Ли сам не хочет раскрывать личность, да и прадедушка, кажется, тоже хочет скрывать. Что поделать? Да и Лу Сюцзину теперь мысль обнародовать статус Лу Ли претит. Они с Лу Ли больше не могли считать друг друга родными. Если весь мир узнает, что Лу Ли его ребёнок — хоть и без кровных уз, — будет очень неловко! История в ущелье Юньтянь навсегда отрезала путь к прошлому.

Цзинь Минчунь проехал три светофора, прежде чем прадедушка Лу снова заговорил:

— Председатель, а распорядиться подчинённым не может... эх, печаль...

Лу Сюцзин молчал — знал, дед злится.

Всю дорогу Лу Ли не проронил ни слова. Прадедушка Лу видел, что Лу Сюцзин твёрдо решил не заступаться, хмыкнул и умолк.

Когда Цзинь Минчунь подъехал к кинотеатру, Лу Ли достал из кармана солнечные очки и надел.

В кинотеатре работал кондиционер. Лу Ли, боясь, что его узнают, обмотал шею шарфом — чтобы прикрыть рот.

Лу Сюцзин помог прадедушке Лу выйти, прадедушка поддержал Лу Ли, а тот ловко выскочил из машины.

Цзинь Минчунь сказал:

— Господин Лу.

Лу Сюцзин ответил:

— Через полтора часа забирайте.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16232/1459049>